

Шестнадцатого октября Гарри вместе с Гермионой стоял в очереди у кабинета трансфигурации, когда в самом начале очереди они обнаружили беспорядок.

Лаванда Браун плакала, а Парвати Патил, обняв ее, что-то объясняла Шеймусу Финнигану и Дину Томасу, которые выглядели очень серьезными.

"В чем дело, Лаванда?" обеспокоенно спросила Гермиона, когда они с Гарри подошли к группе.

"Сегодня утром она получила письмо из дома", - прошептала Парвати. "Это ее кролик, Бинки. Его убила лиса".

"О, - сказала Гермиона. "Мне очень жаль, Лаванда".

"Я должна была знать!" трагически сказала Лаванда. "Ты знаешь, какой сегодня день?"

"Шестнадцатое октября", - тут же ответил Гарри, в кои-то веки уследив за тем, какой сегодня день.

"Точно! То, чего ты так боишься, случится шестнадцатого октября! Помните? Она была права, она была права!"

"Может, кто-нибудь объяснит мне, что происходит?" спросил Гарри, приподняв бровь.

"На первом занятии по Заклинаниям профессор Трелони сказал Лаванде, что то, чего она так боялась, произойдет шестнадцатого октября", - прошептала Парвати, и Гарри издал протяжное "Ааа...".

Гарри тут же полез в мантию и достал шприц.

"У тебя истерика, Лаванда, хочешь успокоительное?"

"А... Что?" Лаванда икнула, и Гарри дружелюбно улыбнулся.

"Успокоительное. Оно успокоит тебя".

"Нет!" - сказала Гермиона, встав между Гарри и Лавандой. "Гарри, перестань испытывать свои снадобья на соседях по дому!"

"Это не испытание!" возмущенно сказал Гарри. "Это AS-4, то самое успокоительное, которое я уже испытывал на вас".

"Без разрешения!"

"Не будь все время таким ребенком и позволь мне дать Лаванде ее успокоительное".

Но Гарри так и не успел дать Лаванде успокоительное, потому что в этот момент дверь открылась, и Гарри быстро спрятал шприц от посторонних глаз, напустив на себя невинный вид.

В конце урока профессор МакГонагалл заговорила, когда класс собрался уходить: "Одну минуту, пожалуйста! Поскольку вы все учитесь в моем Доме, вы должны сдать мне формы разрешения на посещение Хогсмита до Хэллоуина. Нет бланка - нет посещения деревни, так что не забудьте!"

Невилл поднял руку.

"Пожалуйста, профессор, я... Мне кажется, я потерял..."

"Ваша бабушка отправила вас ко мне, Лонгботтом", - сказала профессор МакГонагалл. "Ей показалось, что это несерьезно. Ну, вот и все, можете идти".

Гарри подошел к столу профессора МакГонагалл, держа в руках бланк разрешения, который он заставил подписать дядю Вернона, пообещав провести последние несколько недель летних каникул вдали от Прайвет-драйв.

"А, Поттер, - сказала профессор МакГонагалл, когда Гарри передал ей бланк разрешения. Некоторое время она смотрела на него, затем снова обратила взгляд на Гарри. "Поттер, я бы предложила вам подумать о том, чтобы остаться в школе на выходные в Хогсмиде".

"Почему, профессор?" спросил Гарри, подняв бровь.

"Не бери в голову, Поттер. Просто подумайте об этом".

"Да, профессор", - сказал Гарри, странно глядя на профессора МакГонагалл. Тем не менее, он склонил голову, а затем отправился на следующий урок - арифматику с Гермионой, если он правильно помнил.

Утром на Хэллоуин, в воскресенье, Гарри был разбужен в своей личной лаборатории очень громким стуком. Гарри сидел за своим столом с пером в руке, наполовину закончив предложение в дневнике. Медленно отложив перо, он подошел к лестнице, взобрался на нее и открыл крышку сундука, чтобы снова увидеть Гермиону, стоящую на коленях у сундука в общежитии для мальчиков.

"Доброе утро, Гарри!" радостно сказала Гермиона. "Сегодня мы посетим Хогсмид!"

"Отлично..." пробормотал Гарри, потирая глаза. "Я выйду через минуту".

С этими словами Гарри грубо закрыл крышку и запер ее изнутри, снова спустившись по лестнице. Он сразу же принялся за переодевание. Если обычно он ходил в мантии, то теперь он избавился от нее, оставив только туфли, брюки, рубашку и галстук, а поверх надел длинный лабораторный халат. Ему казалось, что это правильно. В конце концов, он был ученым.

Закончив запись в дневнике, Гарри снова поднялся по лестнице, отпер и открыл сундук, а затем вылез из него. Он закрыл крышку и снова запер ее, а затем спустился в общую комнату, чтобы присоединиться к взволнованной Гермионе.

"Пойдем, нам столько всего нужно увидеть!" - взволнованно сказала она, когда дуэт вышел из общей комнаты Гриффиндора.

Они направились в вестибюль, где Филч, смотритель, стоял у входных дверей, сверяя имена с длинным списком, подозрительно вглядываясь в каждое лицо и следя за тем, чтобы никто не пробрался наружу, кому не следовало бы туда идти.

"Не понимаю, что нам делать", - сказал Гарри, не обращая внимания на холодок, который он почувствовал, когда они прошли мимо дементоров, охранявших ворота Хогвартса. Он потянулся и зевнул, и ему гораздо больше хотелось оказаться в своей лаборатории, смешивая варево или что-нибудь интересное в этом роде.

"Мы можем пойти посмотреть на Визжащую хижину", - с улыбкой сказала Гермиона. "Говорят, что это самое посещаемое привидениями место в Британии".

"Очаровательно..." сказал Гарри, закатив глаза.

"А еще есть Honeydukes, магазин сладостей. Думаю, тебе там понравится", - сказала Гермиона, и ее улыбка немного померкла, когда она увидела бесстрастный взгляд Гарри. А еще есть книжный магазин "Томы и свитки" и..."

Гермионе не нужно было больше ничего говорить, так как Гарри оживился и поспешил по длинной, извилистой тропинке к деревне Хогсмид.

Гарри наелся закусок из Honeydukes, поэтому решил не идти на праздник Хэллоуина, а отнести свои новые книги в общежитие, где положил их в одно из отделений своего сундука. Затем он отправился в свою лабораторию, чтобы провести еще несколько экспериментов перед сном.

Микки, Минни и Чарльз, похоже, почувствовали хорошее настроение Гарри и испуганно

задрожали в своих клетках, когда Гарри подошел к своей алхимической станции и начал смешивать варево, радостно насвистывая себе под нос.

"Журнал, тридцать первое октября девятнадцать девяносто третьего года", - говорил он своему перу, которое стояло на журнале. "Алхимия идет, как и ожидалось. С каждым днем я узнаю все больше и больше, и с каждым днем я становлюсь все ближе и ближе к Николя Фламелю. Я уверен, что однажды найду точную формулу для создания философского камня. Но пока меня интересует только лекарство от ликантропии. Из-за отсутствия технологий в моем распоряжении я вынужден полагаться на алхимию, чтобы создать зелье, которое должно скрепить лекарство, над которым я работаю, с мутацией ликантропии. Впрочем, время покажет".

Гарри провел большую часть вечера в своей лаборатории, работая над алхимией, и вышел оттуда только через два часа после начала пира. Он решил, что ему стоит навестить Гермиону, чтобы показать ей, что с ним все в порядке. Когда он сказал, что пропустит праздник, она выглядела немного обеспокоенной.

Насвистывая про себя, Гарри запер сундук и направился вниз по ступенькам в общую комнату, слегка притопывая из-за большого прогресса, достигнутого в лаборатории, и, толкнув Толстую Даму, вылез из портретного проёма, чтобы остановиться от увиденного.

Снаружи стоял человек с грязными, свалывшимися волосами до локтей, глубоко запавшими глазами и восковой кожей, натянутой на кости лица так плотно, что оно напоминало череп.

Свист Гарри постепенно затихал, пока он смотрел в глаза человека, который смотрел прямо на него. Он посмотрел на нож в руке мужчины, а его собственная рука медленно опустилась в лабораторный халат и достала палочку.

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440471>